

Возможно, в то время Цзян Бинцин было уже поздно взрослеть, но это не значит, что она не могла измениться и не имела права сожалеть об этом.

Цзян Бинцин ничего не сказала и просто молча смотрела на них. Спустя столько времени она закрыла глаза, и из уголков ее глаз потекли слезы. Слишком много чувств нежелания сменились беспомощным горем.

Когда они вышли из палаты, Сянь Чжихао что-то серьезно сказал женщинам-полицейским и людям, охранявшим тюрьму. Как только они вошли в палату и закрыли дверь, Цзян Руолан не удержалась, встала на цыпочки и крепко обняла Сянь Чжихао за шею обеими руками.

Сянь Чжихао был ошеломлен ее внезапным объятием. Он тихо вздохнул и улыбнулся, обняв ее за талию. Его рука медленно погладила ее по плечу.

"Цзыхао, спасибо тебе". Цзян Руолан прижалась лицом к его шее, говоря низким голосом. Она не отпускала его, а наоборот, обнимала еще крепче, словно боялась, что однажды он исчезнет из ее жизни.

"Глупая девочка". Его взгляд был нежным. Сянь Чжихао нежно похлопал ее по плечу и потянул за руку вниз, заставив ее встать перед ним.

Он посмотрел на ее красные глаза и рассмеялся. "Ты уже мать двоих детей, а плачешь, как ребенок. Разве ты не боишься, что эти двое малышей будут смеяться над тобой?"

"Они посмеют!" Цзян Руолан разразилась смехом, с радостью обнимая его. "Это привилегия женщины - проливать слезы перед своим мужем. Что, ты хочешь лишиться этой особой привилегии?"

"Привилегия." Сян Чжихао рассмеялся, обнял ее за плечи и серьезно сказал: "Раз это привилегия жены, то твой муж будет подчиняться. Ты можешь плакать сейчас, но когда дети спросят потом, не говори, что я издеваюсь над тобой".

"Сянь Чжихао, почему твой рот становится менее романтичным". Цзян Руолан беспомощно улыбнулась и ударила его рукой по груди.

Сян Чжихао только улыбнулся и поцеловал ее в щеку,

В этот момент у подножия лестницы Сянь Чяхао помахал в руке сахарной ватой и позвал своих родителей.

"Мама, папа!" Сянь Ань На, также размахивая сахарной ватой, взволнованно побежала к Цзян Руолану.

Цзян Руолан улыбнулась.

"Вата, которую тетушка Тан купила для нас со старшим братом, очень вкусная и сладкая. Мамочка, папочка, вы хотите ее?"

Сян Чжихао улыбнулся, погладил ее по маленькой головке и наклонился, чтобы взять ее на руки.

Он взял ее пухлое тело на руки и сказал мягким голосом: "Ешь медленно. Помни, когда ты ешь, не бегай. В противном случае у тебя будет болеть живот. Ты поняла?"

"Хорошо, папочка. Ты не такой, как мама. Если бы это была мама, она бы не позволила нам со старшим братом есть эти конфеты". Сянь Ань На невинно моргнула своими большими глазами. Затем с лицом, полным поклонения, она сказала Сянь Цзыхао. "Мама может только сказать..."

Сянь Ань На сделала вид, что одной рукой ущипнула себя за талию, а другой держала сахарную вату, и сказала, широко раскрыв глаза: "Мама скажет: "Сянь Ань На, ты маленький негодник! Разве ты не можешь съесть конфету немного? В будущем ты станешь человеком с кариесом. Сахар - это не очень хорошая еда, тебе лучше есть меньше и научиться есть более питательную пищу, как твой старший брат!".

Брови Сянь Чжихао были слегка приподняты. Наблюдая за драматическими действиями Сянь Ань На, он перевел взгляд на Цзян Руолан, губы которой подрагивали. На его лице появилась улыбка, которую нельзя было назвать улыбкой.

"Сянь Ань На, как ты смеешь подражать своей матери?" Цзян Руолан подняла руку и собиралась шлепнуть Сянь Ань На по маленькой попке.

Сянь Ань На закричала от страха и спрятала голову в груди Сянь Чжихао. Она потрясла сахарной ватой в руке и пробормотала: "Разве по телевизору не говорят, что взрослые и дети должны есть больше овощей? Мама всегда ест мясо!"

"Ты, избалованная девчонка". Цзян Руолан протянула руку и хотела взять ее у Сянь Чжихао.

Однако Сянь Чжихао слегка отодвинулся и улыбнулся, посмотрев на нее. "Она права, ты знаешь".

Веки Цзян Руолан тоже дрогнули.

Она закатила глаза и сказала: "Вы, отец и дочь, объединились, чтобы разобраться со мной! Хорошо, очень хорошо. Если так будет продолжаться еще двадцать лет, когда у меня наступит менопауза, посмотри, не разозлю ли я тебя до смерти".

Сянь Чжихао только улыбнулся и похлопал Сянь Ань На по спине, сказав мягко: "Будь умницей, мама не может есть мясо, когда она молода, поэтому она любит есть мясо, когда она взрослая. Она не такая, как ты, которая может есть все, что захочет".

Услышав его слова, Цзян Руолан успокоила свой гнев. Она холодно фыркнула и наклонилась, чтобы поднять Сянь Чжао, которая послушно стояла рядом с ней. Повернувшись спиной к Сянь Чжихао, она сказала: "Я буду считать, что ты сказал что-то доброе, но..."

Она сузила на него глаза. "Почему мне так неприятно слышать твои слова?"

Сянь Чжихао многозначительно улыбнулся, затем неторопливо пошел, обнимая Сянь Ань На.

"Эй, Сянь Чжихао, объясни толком!"

Цзян Руолан торопливо догнала его.

Машина остановилась перед резиденцией семьи Цзян. Как только Цзян Руолан вышла из машины, она вдруг поняла, что рядом с ней припаркована еще одна машина.

Она увидела двух людей, стоящих на обочине машины, они были похожи на солдат.

Кто они?

Пока Цзян Руолан была в замешательстве, Сянь Чжихао посмотрел на секретаря Тан и что-то ей посигналил. Затем он подошел к Цзян Руолань и сказал низким голосом, который могла слышать только она: "Похоже, старший Чжоу здесь".

Цзян Руолан была ошеломлена. Она повернулась и посмотрела на Сянь Чжихао. Казалось, он не собирался делать диких заявлений.

Она нахмурилась и снова посмотрела на двух мужчин, затем на дом перед ней.

"Почему он здесь? Он ясно пообещал мне, что больше не будет мешать нашей жизни. Он сказал, что вернется в США, чтобы сопровождать Чжоу Шуфэна и Сяои. Он также не стал искать местонахождение моей матери, так что я не намеренно скрывала место жительства матери от общественности".

Глаза Цзян Руолан стали немного холодными, когда она начала идти к дому.

"Руолан." Видя, что она немного рассержена, Сянь Чжихао легонько взял ее за руку. Его черные глаза посмотрели на нее и сказали низким голосом: "Этот человек пришел сюда как гость. Сначала узнай, зачем он пришел сюда".

"Я знаю, можешь не говорить мне об этом. Он уже много лет ищет мою маму. Узнав, где она, он не сможет удержаться от визита. Просто, раз он мне обещал, я думала, что он это выполнит". Цзян Руолан закусил губу и вздохнула. "На самом деле, лучше смириться с этим. Мы не можем избегать этого вечно. Даже если я не хочу признавать эту кровную связь, я не могу остановить ее. Но моя мама, готова ли она встретиться со старшим Чжоу? Как она себя поведет, когда увидит его? Что с ней тогда будет?"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2568019>